

Годъ

ЯКУТСКАЯ

XI.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходить два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1897 г.
юля 1 дня.
№ 13.

Подписка при-
нимается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Высочайшія награды.-О вакантныхъ должностяхъ.-Извѣщеніе.

Высочайшія награды.

Въ 3-й день февраля сего 1897 года Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Анны 3-й степени:

1). Протоіерей Предтеченской церкви г. Якутска, Андрей *Поповъ*, за 12-ти-лѣтнее прохожденіе должности члена Правленія духовной семинаріи.

2). Настоятель Чауно-Чукотской миссіонерской Николаевской церкви, Колымскаго округа іеромонахъ *Викторъ*, за обращеніе болѣе 100 человекъ язычниковъ къ господствующей церкви.

и 3). Всемилостивѣйше пожалованъ потомственный почетный гражданинъ, кяхтинскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ *Осокинъ*,

за склоненіе компаньоновъ Прокопьевскаго пріиска въ Витимской системѣ къ построенію храма въ этомъ пріискѣ, съ пожертвованіемъ на это изъ собственности болѣе 10.000 рублей.

По епархіальному вѣдомству.

Вакантныя должности священно-церковно-служителей по Якутской епархіи къ 17 іюня 1897 года:

а) Священника: въ Якутскомъ округѣ: 1) при Легойской церкви и 2) при Одунинской.

Въ Вилюйскомъ округѣ: 1) при Ботомайской церкви 2) при Даллырской церкви и 3) при Вилюйскомъ соборѣ.

Въ Олекминскомъ округѣ: при Нерюктейской церкви.

Въ Верхоянскомъ округѣ: при Момской церкви.

Въ Колымскомъ округѣ: при Енженской церкви.

б) Діакона: 1) при Вилюйскомъ соборѣ, временно командированъ діаконъ Тимоѳей *Винокуровъ* и 2) при Верхоянскомъ соборѣ.

в) Псаломщика: въ Якутскомъ округѣ: 1) при Кангала-ской церкви—по найму мѣщанинъ Николай Петровъ, 2) при Качикатской церкви—по найму якутъ Климентъ Заморщикъ, 3) при Амгинской церкви—по найму якутъ Лавръ Васильевъ, 4) при Соттинской церкви—по найму мѣщанинъ Θεоктистъ Трифоновъ, 5) при Тандинской церкви—по найму якутъ Василій Орловъ, 6) при Тыллыминской церкви,—по найму поселенческой сынъ Агапій Азарниковъ, 7) при Сыланской церкви, 8) при Оспетской церкви—по найму Иннокентій Семен Поповъ-діаконскій сынъ и 9) при Абгагинской церкви.

Въ Олекминскомъ округѣ: 1) при Нерюктейской церкви—по найму мѣщанинъ Никифоръ Ульяновъ и 2) при Берденской церкви—по найму сынъ священника Аванасій Поповъ,

Въ Вилюйскомъ округѣ: 1) при Вилюйскомъ соборѣ, 2) при Кобяйской церкви—по найму тунгусъ Николай Христоф. Винокуровъ, 3) при Таркайской церкви—по найму почетный гражданинъ Иванъ Покровскій, 4) при Багаджидской церкви—по найму сынъ причисленнаго къ Нюрбинскому крестьянскому обществу Валентинъ Винокуровъ и 5) при Ботомайской церкви—по найму Петръ Винокуровъ.

Въ Верхоянскомъ округѣ: 1) при Бурулахской церкви, 2) при Булунской церкви—по найму якутъ Трофимъ Егоровъ, и 3) при Ожогинской церкви.

Въ Колымскомъ округѣ: при Чаунской миссіонерской церкви—по найму мѣщанинъ Александръ Протопоповъ.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста открытъ сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Якутскій и Вилюйскій 21 іюня, въ 5 утра, изъ поѣздки въ Вилюйскъ на пароходѣ „Громовъ“ благополучно возвратился въ Якутскъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Путешествіе причта Олекминскаго округа, Кыллахскаго прихода, до границы Забайкальской области, до рѣки Витима и мѣста „Нелядь“. Отчетъ о постройкѣ храма въ Варшавѣ.

Путешествіе причта Олекминскаго округа, Кыллахскаго прихода, до границы Забайкальской области, до рѣки Витима и мѣста „Нелядь.“

(Продолженіе).

III.

23 ч. Продолжали путь. Хотя дорога и была ровная, но дулъ холодный, сильный и противный вѣтеръ, да и самое направление, по которому мы ѣхали, зовется „Тыэллахъ“ (вѣтре-ное); ночью шелъ снѣгъ, который, падая на спящихъ и растаявъ отъ костра, намочилъ верхнія одежды, а по удаленіи отъ огня тотчасъ замерзалъ.

24 ч. Продолжали путь медленно, ибо дорога была торосовата, и мы, выбирая лучшей путь, колесили по рѣкѣ, направляясь то къ тому, то къ другому берегу, или по срединѣ. Сегодня мы ночевали недалеко отъ мѣста, называемаго „Агабыть Отута“; лѣтъ 300 слышимъ тому назадъ, когда, какъ было сказано впереди, ѣздилъ о. П. Донской до Кюськемди, то здѣсь останавливаясь, дневалъ, для отдыха лошадей, отчего по сіе время мѣсто это въ воспоминаніе его называется „Агабыть Отута“, т. е. таборъ священника, но мѣсто ничѣмъ особеннымъ не отличается. По поводу сего разсказа я просилъ Спиридона, чтобы онъ и впредь мнѣ указывалъ достопримѣчательныя мѣста и разсказывалъ легенды о нихъ, на что онъ отвѣчалъ намъ,

говоря, что впереди много будет встрѣчаться мѣсть, съ которыми связаны разныя сказки.

25. Мы проѣхали ничемъ невыдающійся утесъ, названный „Оёсь-Хая“; Спиридонъ объяснилъ, что слово „Оёсь“ произошло отъ якутскаго слова „Оёръ“-скачекъ, и рассказалъ слѣдующую легенду: Встарину, когда тунгусы всё вели между собою вражду, и когда въ одно время одинъ тунгусъ съ семействомъ кочевалъ недалеко отъ этой скалы, ночью на него спящаго напали враги; преслѣдуемый ими, онъ взбѣжалъ на скалу и сказалъ: „пусть же вамъ собакамъ не достаются и кости мои“, бросился въ Чару и исчезъ въ ней безслѣдно; поэтому скала та и зовется „Оёсь-хая“ (скакнутая гора). Сегодня день былъ холодный, а мы, продолжая путь, на 26-е число ночевали на мѣстѣ, которое сами назвали „спорнымъ“, потому что проводники, выбирая удобное мѣсто для табора, немного поспорили между собой въ знаніи мѣсть.

27. ч. утромъ по обыкновенію мы, обратясь къ востоку, сотворили молитву (исполняли ежедневно), спѣли тропарь и кондакъ св. Иннокентію-Иркутскому чудотворцу и поздравили другъ друга съ праздникомъ, съ пожеланіемъ, конечно, счастливаго пути.

Да кстати не неумѣстнымъ будетъ помянуть здѣсь о нашихъ ежедневныхъ молитвахъ, что впослѣдствіи не всегда удавалось исполнять по желанію; бывали и такіе дни, что неуспѣешь и одну молитву прочесть, какъ голова требуетъ шапки, а руки-руковицъ и не разъ приходилось молиться въ рукавицахъ, освобождая руки только для спѣшно совершаемаго крестнаго знаменія. Сегодня было тепло, но мы ѣхали ужасно медленно и проѣхали малое разстояніе со многими приключеніями. Теченіе рѣки повидимому было здѣсь быстрое и по-

тому она покрылась весьма торосовато. Ъхали не по прямому направленію, а останавливаясь; выбирая дорогу, колесили съ берега на берегъ, проходя между ледяными горами, иногда при помощи топора поправляя дорогу; нѣсколько разъ опрокидывались, приходилось пробираться гдѣ пѣшкомъ, гдѣ и ползкомъ. Последнее выраженіе особенно приложимо при таборахъ, когда багажъ оставался на рѣкѣ, а таборъ устраивался на крутомъ берегу, куда дѣйствительно приходилось добираться ползкомъ.

27 ч. продолжали путь по Чарѣ съ осторожностью, минуя полыньи, которыя съ шумомъ и быстротой водопада промелькивали предъ глазами нашими; неровная дорога изрѣдка смѣнялась зеркальною поверхностію рѣки Чары. Недалеко отъ праваго берега замѣтили густой поднимавшійся кверху паръ; отъ Спиридона мы узнали объ этомъ явленіи слѣдующее: паръ исходитъ изъ небольшого горячаго озера, которое находится въ сторонѣ отъ дороги на разстояніи трехъ верстъ, одной своей половиной никогда не замерзаетъ; вода въ немъ горячая и постоянно бурлитъ подобно тому, какъ бурлитъ вода въ котлѣ, доведенномъ до температуры кипѣнія, на вкусъ обыкновенная. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ выѣзжалъ кокой-то докторъ съ землемѣромъ и освидѣтельствовавъ, ничего особеннаго не опредѣлилъ, но сказалъ, что тутъ, должно быть, находится камень, производящій теплоту и движеніе воды. Мнѣ, хотя весьма интересно было посмотреть и попробовать воду, но такъ какъ слѣдовало идти пѣшкомъ по сугробу, то осуществленіе желанія своего и пришлось отложить до проѣзда этимъ мѣстомъ обратно; однако же это желаніе оказалось неудобноисполнимымъ и тогда. Говорятъ, что и о. П. Донскому, при всемъ его желаніи, тоже не удалось посмотреть на странное озеро. На 28-е ч. мы ночевали на мѣстѣ, названномъ нами „условнымъ“ табо-

ромъ“ *), потому что здѣсь мы заключили условіе съ Спиридономъ, чтобы онъ везъ насъ черезъ Кюськемди до Витима и обратно до Жуи.

28 ч. Сегодня мы, продолжая путь, оставили гору по лѣвой рукѣ и ѣхали по лѣсу; проѣхавъ по озеру „Эбя“ (Бабушка), ночевали въ 50-ти верстахъ отъ Кюськемди. Озеро „Эбя“ занимаетъ пространство въ длину 5 и въ ширину 2 версты и одной стороною соединяется съ Чарой; рыбы въ немъ рѣчной множество, озерной нѣтъ; причеиъ и та, которая водится, принадлежитъ къ роду преимущественно такъ называемыхъ бѣлыхъ рыбъ, а красной т. е. стерляди и т. п. нѣтъ; встрѣчаются тяжеловѣсныя рыбы, какъ-то: 2-хъ пудовыя налимы и др. Жаль, что это рыбное богатство пропадаетъ даромъ; ловить ее здѣсь некому. Только случающіеся тунгусы, при остановкѣ ихъ, иногда ловятъ мелкихъ рыбъ сѣтью. Спиридонъ рассказывалъ, что лѣтомъ мелкія рыбы отъ множества и тѣсноты въ озерѣ, преслѣдуемыя щуками, выскакиваютъ на берегъ и погибаютъ къ великой радости голодныхъ волковъ. Невдалекѣ отъ этого озера есть другое, т. е. Карасиное озеро „Эбя Огото“ (дитя бабушки). Названіе свое озеро это получило вѣроятно оттого, что въ немъ въ большомъ изобиліи водятся караси, замѣчательно крупной породы, вѣсомъ около 20-ти фунтовъ.

29 ч. Мы рѣшили постараться доѣхать сегодня до Кюськемди. До мѣста сегодняшней нашей стоянки по берегамъ Чары расположены обыкновенныя горы, преимущественно съ лиственными лѣсомъ, а далѣе по пути нашего слѣдованія, т. е. отъ озера „Эбя“, начинаются гольцы, которые доходятъ до Вити-

* По якутск: каясыгалахъ.

ма и продолжаются по обоимъ берегамъ его вверхъ и внизъ. Видъ гольцовъ сихъ прекрасенъ. Они, постепенно суживаясь къ верху угольными и остроконечными верхами, какъ-бы теряясь въ облакахъ, напоминаютъ рядъ пирамидъ и обелисковъ; съ подошвы до середины покрыты листовичнымъ лѣсомъ, а далѣе до конца голы, покрыты снѣгомъ и издали кажутся облаками. Особенно интересенъ видъ ихъ при восходѣ солнца, когда они обманываютъ взоръ человѣка, показываясь бѣлоголубыми облаками, а при закатѣ принимая красно-багровый видъ. Разнообразіе ихъ видовъ никогда не наскучиваетъ человѣку, однакожь въ ясные дни смотрѣть на нихъ-рѣжетъ глаза; высота сихъ гольцовъ, говорятъ тунгусы, нѣсколько верстъ, и туда имъ зачастую приходится забираться, гоняясь за дикими козами.

Сегодня вполдень, навремя повстрѣчавшись съ Чарой, мы опять поворотили отъ нея, на этотъ разъ уже надолго, но рѣчкѣ Кюськемдя, которая впадаетъ въ Чару съ лѣвой стороны. Вечеромъ, когда начало темнѣть, Спиридонъ объявилъ, что отсюда до жилья 10 в. и что если ночевать, то необходимо здѣсь, потому что для оленей до жилья нѣтъ корма, въ противномъ случаѣ нужно доѣхать. Въ отвѣтъ, конечно, всѣ мы схватились за послѣднее. Продолжали путь, дорога была ровная; снѣгу мало, но холодно и къ сожалѣнію Спиридонъ, по причинѣ темноты, не замѣтивъ поворота къ жилью, проѣхалъ далѣе и только наѣхавъ на наледь, опомнился. Объявивъ оплошность свою, онъ тотчасъ же утѣшилъ насъ сообщеніемъ, что мѣсто невольной остановки находится какъ разъ противъ жилья за 4 в., слѣдовательно намъ необходимо было прямо переѣхать густой лѣсъ; пошли пѣшкомъ, прибѣгая въ случаѣ къ помощи топора. Черезъ часъ лѣсъ началъ рѣдѣть и мы, выйдя изъ лѣсу, всѣ, словно соговорившись, закричали: „собака лаетъ!

собака лаетъ“! Сѣли въ кошовки; ѣдимъ уже скоро черезъ какое то озеро; попали на потерянную дорогу; лай собаки ясне слышенъ; проѣхали какія-то ворота, видимъ искры изъ трубы; вотъ, скачутъ предъ нами собаки, вѣхали во дворъ, наконецъ-то, Кюськемдя! Слава Тебѣ, Господи!

IV.

Итакъ, мы со времени отправки отъ мѣста „Сюсь-хая“ ровно черезъ 8 сутокъ, не встрѣчая ни людей, ни звѣрей (последнихъ, покрайней мѣрѣ, видали много слѣдовъ), усталые, загрязненные, съ мокрой, мерзлой и изорванной одеждою и обувью, въ полночь на 30-е ноября пріѣхали въ Кюськемдю. При входѣ въ домъ и по снятіи верхней одежды первымъ долгомъ нашимъ было воспѣть: „Благодарни сущи недостойнии раби Твои, Господи“; затѣмъ жильцы подходили на благословеніе, которое сопровождалось братскимъ о Христѣ лобзаніемъ. Несмотря на позднюю ночь, всѣ, будучи предупреждены дворовымъ хозяиномъ, сигналъ котораго означаетъ приближеніе кого-нибудь, были на ногахъ. При здорованіи я услышалъ такія замѣчанія: „считаютъ же, значить, насъ за людей, что и батюшка къ намъ прибылъ“. Старушка крестясь, лѣпетала: „Слава Тебѣ, Господи, священника увидали“, а дѣти, прижимаясь къ взрослымъ, съ удивленіемъ спрашивали: кто это? Потомъ, конечно, начались разговоры и высказыванія со стороны хозяевъ о неожиданности пріѣзда причта, тѣмъ болѣе, что еще безъ предупрежденія; но сегодня разговоры долго не длились, и мы, наскоро подкрѣпившись чаемъ и ужиномъ, поспѣшили отдохнуть, какъ слѣдуетъ, снявши обувь, которую 8 сутокъ не снимали.

30-го ч. утромъ мы отслужили на якутскомъ языкѣ бла-

годарный Господу Богу молебень за благополучный прїѣздъ. Слѣдующіе два дня прошли въ разныхъ разговорахъ, въ знакомствѣ съ жителями, ихъ занятіями и вѣрованіями. Населеніе находится по лѣвому берегу Чары, между рѣчкой Кюськемдя; состоитъ оно изъ 3 дворовъ, 5-ти семействъ, душъ об. п. 18. Жители—народъ богобоязненный, имѣютъ частое сообщеніе съ Кыллахомъ и Витимомъ. Занимаются понемногу хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, звѣроловствомъ и ведутъ дружбу съ тунгусами. Хозяинъ дома, у котораго мы остановились, имѣетъ около ста головъ скота, сосѣди-его родственники, которымъ онъ помогаетъ во всемъ; имѣетъ двухъ взрослыхъ сыновей холостыхъ. Изъ разговоровъ я узналъ, что онъ коренной житель Кыллаха и лѣтъ 40, какъ онъ сюда переселился, сперва одинъ съ семействомъ, потомъ начали и другіе къ нему присосѣдываться, изъ коихъ одни умерли, другіе воротились снова на Кыллахъ, а иные переселились далѣе къ Витиму. На вопросъ, что его заставило оставить родину и такъ далеко переселиться, отвѣтилъ, что какъ и всѣ другіе переселились, сперва наслышавшись отъ тунгусовъ, что есть здѣсь удобныя мѣста для скотоводства и хлѣбопашества и что можно безъ убытку заняться и звѣроловствомъ; земли много, лѣсъ готовый, только трудись и будешь сытъ и одѣтъ. Вотъ, говоритъ, я прїѣхалъ сюда бѣднымъ, а теперь, благодаря Бога, имѣю около ста головъ скота; вотъ и дѣти, которые сами уже за всѣмъ смотрятъ, какъ хозяева. Лѣтъ ему подъ 70-ть и зовутъ Иваномъ, по фамиліи Грязнухинъ. Онъ показалъ мнѣ свой календарь, который посредствомъ черточекъ и крестиковъ показываетъ дни и праздники. Онъ каждый день исправно, послѣ утренней молитвы, ставитъ карандашемъ на бумагѣ палочки, что и означаетъ будни. Онъ знаетъ по опыту, чрезъ сколько сутокъ какой праздникъ, кото-

рый отмѣчаетъ крестомъ или нѣсколькими. Здѣсь, въ числѣ украшеній на стѣнахъ, которыя состоятъ изъ портретовъ Царствующаго Дома, короновація, принятія Государемъ св. Тайны и т. п. картинъ, я замѣтилъ на стѣнѣ въ рамкѣ подъ стекломъ какое-го свидѣтельство на французскомъ языкѣ и изъ дальнѣйшихъ разговоровъ узналъ, что въ 1886 году старшій сынъ старика Борисъ сопутствовалъ путешествовавшему съ научной цѣлью французскому инженеру, который ѣхалъ чрезъ Чару на Амуръ, а оттуда черезъ Нерчинскъ до Иркутска. За это получилъ чрезъ Олекминскаго исправника двѣ золотыя медали: одну для ношенія, а другую въ запасъ при дипломѣ *).

2-го декабря. Здѣсь просвѣщены святымъ крещеніемъ 4 младенца отъ 2—6 лѣтняго возраста; остальные требы отложены до возвратнаго пути, къ которому окрестные тунгусы должны были собраться и готовиться къ принятію св. Тайны.

3-го ч. Спиридонъ, не надѣясь на своихъ оленей, долженъ былъ уѣхать за 50 в. къ тунгусамъ нанимать оленей, откуда воротился на другой день, вечеромъ. 4 ч. мы готовились къ завтрашнему отъѣзду далѣе къ Витиму. 5 ч. утромъ, отслуживъ два молебна: напутственный и отдѣльно, по случаю кануна праздника, св. Николаю Мирлик. Чудотворцу, мы хотѣли вы-

*) Вотъ подлинный переводъ диплома, который присланъ отдѣльно. Французская Республика. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ воздаяніе заслугъ почетная медаль отъ имени Президента Республики. Министръ, Статсъ-секретарь Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, назначивъ почетную золотую медаль 1-го класса Борису Грязнухану, русскому якуту изъ верхней Чары, Олекминскаго округа, Якутской области, который съ неустрашимымъ самоотверженіемъ оказалъ помощь французскому инженеру при исполненіи имъ труднаго и опаснаго предпріятія. Борису Грязнухану предоставляется носить эту медаль на груди на трехцвѣтной лентѣ. Дипломъ этотъ ему вручается, чтобы увѣковѣчить въ его фамиліи и въ средѣ его согражданъ воспоминаніе о его почетномъ и доблестномъ поведеніи.

Подписалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Фалье.

Парижъ 9-го іюля 1887 года.

ѣхать, но приведенные Спиридономъ олени, убѣжавъ обратно (поймали въ 10 верстахъ), и обычная копотливость тунгусовъ задержали насъ до вечера; все-таки въ этотъ день мы отъправились. Даниль (помощникъ Спиридона) остался стеречь смѣненныхъ оленей, но главное, какъ мы узнали послѣ, онъ оставался сватать себѣ невѣсту, съ цѣлю чего и ѣхалъ съ нами до Кюськемди. По предположеніямъ до Неляди мы должны были доѣхать чрезъ 5 или 6 сутокъ и въ Рождество Христово быть обратно на Кюськемдѣ. А выѣзжая изъ Кыллаха, не общались-ли мы воротиться къ Рождеству домой? Тоже самое повторили въ 400 верстахъ отъ Кыллаха на Жуѣ, и теперь, проѣхавъ еще 300 в., общаемъ опять то же. Я уже потерялъ довѣріе къ своимъ спутникамъ, какъ будто обѣщанный день возвращенія нашего ѣдитъ неотлучно вмѣстѣ съ нами вверхъ по Чарѣ. Подлинно, что человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ ночь съ 5 на 6 число мы ночевали въ 10 верстахъ. У тунгусовъ обычай—первый день выѣзда далеко не ѣхать.

6-го Декабря. Утромъ, по обычной молитвѣ и по пѣніи тропаря и кондака празднику, мы поздравляя другъ друга, съ сожалѣніемъ вспоминали Кыллахъ, гдѣ сегодня храмовой праздникъ и именины священника. Продолжаемъ путь. Дорога уже не та, что была до Кюськемди: мы все ѣдемъ по листовничному и очень рѣдко по сосновому лѣсу, дороги нѣтъ, направление гористое, снѣгъ глубиною въ аршинъ, олени и люди вязнуть и выбились изъ силъ, даже самъ тунгусъ Спиридонъ (не онъ ли привычнѣе всѣхъ насъ къ подобному путешествію), тотъ разъ остановившись, объявилъ, что нѣтъ возможности продолжать путь, что сроду не видалъ онъ такой дороги, лучше-бы было воротиться, но кто же бы согласился на по-

слѣднее? Мы были на полдорогѣ, слѣдовательно чѣмъ возвращаться, лучше доѣхать, и общались ему прибавить плату, и онъ замолчавъ, поплелся далѣе. Такъ прошли вотъ уже пять сутокъ: 5, 6, 7, 8, и 9 числа. Предполагали чрезъ 5 или 6 сутокъ доѣхать, а много-ли проѣхали? далеко-ли до Неляди? Еще столько, сколько проѣхали, а между тѣмъ провизіи, запасенной на 6 сутокъ, осталось только на 2 дня. Что же будемъ дѣлать, господа, когда нечего будетъ ѣсть? Богъ дастъ, встрѣтимъ людей, ѣдущихъ изъ Неляди, которые дѣйствительно ожидались въ Кюськемдѣ, а не то, зарѣжемъ оленя! Съ такими-то мыслями и сужденіями мы плелись далѣе.

10 ч. Сегодня мы встрѣтились съ Чарой и узнали, что скоро и конецъ ея, т. е. скоро прибудемъ къ озеру, откуда она беретъ начало. Чара здѣсь узкая, прорѣзываетъ хребетъ и постепенно подымаясь кверху, суживается, покрыта льдомъ ровно, и мы по зеркальной поверхности ея подымались съ трудомъ; олени то и дѣло падали отъ раската и отсутствія снѣга; наконецъ мы доѣхали до такого мѣста, гдѣ ширина Чары, ниже Кюськемди, была 30 саж., доходившая до 5 с. Камни и полыньи принудили насъ покинуть русло рѣки и сдѣлать переваль черезъ хребетъ, гдѣ пришлось намъ немало бороться съ $1\frac{1}{2}$ арш. глубиной снѣга. Переваливъ черезъ хребетъ, мы очутились на поверхности огромнаго озера „Липренде“. Озеро это имѣетъ продолговатый видъ, находится между гольцами, длина 30 в., ширина не болѣе 4-хъ в. (говорять мѣряна,) глубина неизмѣримая, а рыбы въ немъ бездна, но некому ловить; изъ него-то и вытекаетъ Чара. Думается, что если бы не гольцы, не горы, покрытыя лѣсами, наконецъ не извилистое въ высшей степени теченіе Чары, то мы какъ на ладони увидѣли бы съ высоты этого озера, какъ эта рѣка начиная отсюда 5 саженой полосой, постепенно расши-

раясь до версты и быстро протекая около 1000 верстъ, впадаетъ въ Олекму. Сегодня проѣхали по гладкой поверхности озера очень скоро (благодаря незначительной глубинѣ снѣга) верстъ 20. А 11-го ч., проѣхавъ по озеру еще 10 в. и оставивъ „Липренде“ за собой, съ великимъ трудомъ поднялись на хребетъ и на полуверстномъ подъемѣ его нѣсколько разъ останавливались для отдыха. Во время одного отдыха Спиридонъ, показывая на одинъ изъ кургановъ, объяснилъ, что курганъ этотъ встарину служилъ мѣстомъ сраженій тунгусовъ; дрались они, или отымая другъ у друга женъ, или изъ—за обладанія мѣстами звѣриной охоты, или изъ-за обиды, а то и изъ-за пустяковъ. Въ прежнее время у нихъ существовала родовая мсть, т. е. сынъ мстилъ по завѣщанію за отца и т. д. А теперь враждуютъ-ли тунгусы? Нѣтъ, потому что встарину, охотясь за звѣрями и почти никогда не встрѣчая не то что русскихъ, но и осѣдлыхъ якутовъ, они сами какъ будто превращались въ звѣрей. Нынѣ они, постоянно встрѣчаясь и ведя дружбу съ русскими, сами значительно обрусѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ подъ воздѣйствіемъ христіанства смягчились ихъ грубые нравы; при встрѣчѣ съ своими они лобызаются по христіанской любви, а въ случаѣ встрѣчи съ священникомъ спѣшатъ исполнить христіанскіе обряды и научаются истинѣ. При всемъ томъ однако жъ мнѣ приходилось и теперь исповѣдывать взрослыхъ тунгусовъ, которые не знаютъ даже, что нехорошо и грѣшно. Немного отѣхавъ, мы, къ великой нашей радости, встрѣтили вухъ якутовъ, ѣдущихъ на верховыхъ лошадяхъ. Изъ распросовъ мы узнали, что встрѣчные 3-й день, какъ выѣхали изъ Неляди на Кыллахъ и что если бы мы доѣхали до Неляди $\frac{1}{2}$ мѣсяцемъ ранѣе, то застали бы тамъ разгаръ ярмарки и сборъ разнаго народа, а теперь уже всѣ прѣзжіе разошлись. Но намъ нужны были сами жители Неляди.

12 декабря. Утромъ, рассчитавъ путь до Неляди на трое сутокъ, мы запаслись на это время отъ встрѣчныхъ мясомъ и ячменными калачами и раставшись, пошелелись далѣе по готовымъ слѣдамъ встрѣчныхъ. Сегодня Спиридонъ, показывая на горизонтъ, рассказалъ: „Тамъ, направо находится песчаная степь, занимающая пространство въ 10 в.; видъ спени неровный и песокъ, накаплиаясь въ разныхъ мѣстахъ, образуетъ холмики, которые то и дѣло мѣняютъ свои формы“, и прибавилъ: „Правда-ли, что говорятъ шаманы, будто тутъ слетаются небесныя дѣвы и пляшутъ, оттого и образуются разныя кучки?“ Я разсмѣявшись, конечно, сказалъ, что песокъ наносить не отчего другого, какъ отъ дѣйствія вѣтровъ, которые, по его же словамъ, постоянно тамъ дуютъ. Продолжая путь далѣе, мы спустились на рѣчку „Сильбанъ“*), вытекающую изъ гольцовъ. Слѣдующіе 13 и 14 ч. утромъ мы, пройдя по Сильбану, доѣхали до устья ея; она впадаетъ въ р. „Конда“, послѣдняя въ Витимъ. По нашему предположенію мы должны были сегодня вполдень доѣхать до Неляди, а между тѣмъ еще 70 в. до нея. Богъ помогъ досюда, не оставить и теперь, уже такъ близко. Здѣсь, при устьѣ Сильбана, находится пустое жилище Нелядскихъ рыболововъ, и мы слышали ранѣе, что недавно отсюда увезли рыбы пудовъ 20. Вотъ и шалашъ рыболововъ! Поищемъ, не оставили-ли рыбы назапасъ? Остановившись и начавъ разсматривать, дѣйствительно нашли нѣсколько (5 шт.) головъ отъ небольшихъ ленковъ, но не назапасъ положенныхъ, а брошенныхъ, какъ бы за негодностію на ледъ, которыя нами были подобраны, а когда Спиридонъ нашелъ фунтовъ 8 муки въ шалашѣ, восторганъ не было конца. Вполдень, остановившись въ 50 в. отъ Неляди, съ остаткомъ мяса съѣли и забракованныя головы. Сегодня мы рѣшили

*) „Сильбанъ“ тунгуское слово-бѣлый камень, которыхъ много по берегамъ.

не ночевать, а остановиться ночью только для корма оленей. 14 декабря, поздно вечеромъ, мы сидѣли у табора въ 30 в. отъ Неляди. Пробывъ у табора всего часа 3, мы отправились далѣе; провѣли въ пути ужасно холодную ночь и утромъ 15 декабря, ровно чрезъ полтора мѣсяца со времени отправленія въ путь, прибыли въ Нелядь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЫСОЧАЙШЕ

утвержденный Комитетъ

ПО ПОСТРОЙКѢ СОВОРНАГО ХРАМА ВЪ ВАРШАВѢ

симъобъявляетъ, что къ 1 января 1897 года оборотъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій.

ПО ПРИХОДУ:

ПО РАСХОДУ:

Всего . **639268 88 к.** Всего . **269586 р. 26 к.**

Въ распоряженіи Комитета къ 1 января 1897 года состоитъ свободныхъ суммъ **369682 р. 62 к.**

Отчетъ о ходѣ постройки:

Капитальныя стѣны выведены на 8,60 саж. отъ уровня земли; приступлено къ устройству четырехъ гранитныхъ пилоновъ, доведенныхъ до высоты 2,28 саж. отъ полу; закончена установка цоколя съ сѣверной, западной и южной сторонъ.

Дальнѣшія пожертванія могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и строительнаго Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстныя губернскія и уѣздныя Казначейства.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Феодоръ Стуновъ

Печатать дозволяется. Якутскъ. іюня 27 дня, 1897 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.